

АЗБУКА-ПОЭЗИЯ

РАЙНЕР МАРИЯ РИЛЬКЕ

ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ В ВЕНЕЦИИ

Санкт-Петербург

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)-5
Р 50

Перевод с немецкого Владимира Микушевича

Оформление обложки Вадима Пожидаева

Рильке Р. М.

Р 50 Поздняя осень в Венеции : стихотворения / Райнер Мария Рильке ; пер. с нем. В. Микушевича. — СПб. : Азбука, Азбука-Аттикус, 2018. — 416 с. — (Азбука-поэзия).

ISBN 978-5-389-15317-2

Райнер Мария Рильке — один из крупнейших поэтов XX столетия. В его стихах нашлось место самым разнообразным мыслям, чувствам, фантазиям: это и «одиночество среди толпы», и скитания по Европе, любовь женщин, чтение волшебных историй, мир искусства, античные мифы и старинные легенды, воспоминания о детстве, сновидения, мечты, религиозные прозрения... Уроженец Праги, писавший по-немецки, он глубоко ощущал свою причастность к европейской культуре и твердо верил, что «внутренний мир человека есть ценность, он полон сокровенных, одному ему понятных значений и смыслов».

В настоящем издании собраны самые значительные поэтические книги Рильке в блестящих переводах Владимира Микушевича.

УДК 821.112.2
ББК 84(4Гем)-5

© В. Б. Микушевич, перевод, 1999, 2018
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательская Группа
„Азбука-Аттикус“», 2018
Издательство АЗБУКА®

ISBN 978-5-389-15317-2

КНИГА КАРТИН

Первой книги первая часть

ВСТУПЛЕНИЕ

Кто ты таков, ты знаешь сам давно;
из дому выйти ты во тьму готов;
где дом, там даль, а ночи все равно,
кто ты таков.

Глазами, не успевшими устать,
когда переступаешь ты порог,
воздвигнешь дерево, где тишь да гладь,
где черный ствол под небом одинок.
Так мир Ты сотворил, а мир велик;
в молчаньи Слово затаило суть.
Уверившись, что смысл его постиг,
своим глазам позволишь отдохнуть.

ВЕЯНЬЕ АПРЕЛЯ

Снова апрельский дух;
жаворонки взлетели
в небо, где плечам тяжел свет,
а сквозь ветви уже виден день,
чей в пустоте расцвел свет, —
но после сумерек длительных
и дождливых
солнечно-золотая
рань сквозь туманы
проступает, на фасадах зданий витая,
где окна, как раны,
открываются среди теней боязливых.

Потом тишина. Без всякой отсрочки
дождь сверкает на мостовой,
и звук его живой
впадает в блеснувшие почки.

ДВА СТИХОТВОРЕНИЯ
К ШЕСТИДЕСЯТИЛЕТИЮ ГАНСА ТОМА

ЛУННАЯ НОЧЬ

Такую ночь назвать негоже хмурой;
южнонемецкий воздух при луне
часы роняет с башни в тишине,
чтобы они тонули в глубине,
а сторожа, фигура за фигурой,
прошли, перекликаясь, в стороне,
и скрипка зазвучала как во сне,
напоминая вслух о белокурой.

РЫЦАРЬ

Едет рыцарь в панцире черном, стальном —
навстречу любви и вражде.

Все впереди: даль, дол за холмом,
пиршества, прелести дам и дом,
Грааль в награду, песнь за вином;
в тысяче образов и в одном
Бог перед ним везде.

Панцирь — тюрьма стальная, литая,
узилище или обитель,

где смерть сидит, мечтая, мечтая:
где мой освободитель,
чей меч — мои оковы
ради доброго дела
разрубит, и вместо обновы
свобода будет сначала
для скрюченного тела,
чья мышцы готовы:
ах, как я бы играла
и пела!

ДЕВИЧЬЯ МЕЛАНХОЛИЯ

Мой рыцарь юный предан мне
почти как древний стих.

Приходит он, как по весне
вихрь налетает в тишине,
уходит, как в голубизне
звон колокольный в стороне,
где свет преображен.
С глухой тоской наедине
слезу в прохладном полотне
ты прячешь: плач твой тих.

Мой рыцарь юный верен мне,
и он вооружен.
Улыбкою при ясном дне
сияет он, и в белизне
слоновой кости, в тонком сне
его черты, как свет в окне
морозном, жемчуг на стене
и при луне
страницы книг твоих.

О ДЕВУШКАХ

I

Иные пролагают мечтами
к темным поэтам путь
и просят кого-нибудь,
чтобы позволил взглянуть,
как струны ладят перстами;
но для девушек простых
мост к видениям не нужен;
их улыбки — нити жемчужин
над серебром, украшающим пир;

ими-то доступ и обнаружен
и к поэту,
и в этот мир.

II

Девушки! От вас одних поэты
научились говорить о вас,
находя не ваши ли приметы
в звездах, предвещающих рассветы
вечностью, чей наступает час.

Но пускай поэты молят страстно,
знайте: как мольбы ни горячи,
им вы уступили бы напрасно,
ибо соблазняться вам опасно
даже тяжестью парчи.

Пусть поэт мечтает о свидании
со своей мечтой наедине
в сумрачном саду, где в тишине
на скамье сидел он в ожидании,
в комнате, где лютия на стене.

Вас не ищет он средь лиц и звуков;
дорожит он сумраком дорог,
так же безнадежно одинок,
светлой не застав под сенью буков,
рад к себе забиться в уголок.

...И ему противны голоса,
вечно доносящиеся хором
из толпы, где слишком многим взорам
ваша подвергается краса.

ПЕСНЬ ИЗВАЯНИЯ

Кто любит меня любовью такой,
чтоб жизнью не дорожить
и утопиться в пучине морской,
чтоб каменный мой разрушить покой,
лишь бы мне жить, жить?..

Где кровь моя? Камень мне надоел,
гнетущую тишь храня,
а жизнь хороша, желанный удел.
Где тот, кто настолько смел,
чтоб разбудить меня?

Пусть будет мне жизнь золотая дана
в изобилии благ...

Буду плакать одна,
над морем вечно грустна;
хоть моя кровь хмельнее вина,
но не отдаст морская волна
того, кто любил меня так.

СУМАСШЕДШАЯ

Думает что-то, что-то тая...

Ты кто такая, Мари?

Я королева, вот кто я!

Предо мной на коленях замри!

Плачет она: я была... была...

Кем ты была, Мари?

Я дочь ничья, ни двора ни кола.

Вот и поговори!

Так что ж, королева ты, сирота,

вставать не велишь с колен?

Меня морочила нищета,

когда не ждешь перемен.

Судьбу тебе удалось превозмочь

скажи, с какого же дня?

Ночь, ночь, всего одна ночь,

и все узнали меня.

Я вышла, и что же, ты посмотри:

на струнах улиц одна

я вся Мари, изнутри, изнутри,

в танец вовлечена.

Прижаты люди к стенам давно,

так что не оторвать,

и лишь одной королеве дано

на мостовой танцевать.

ЛЮБЯЩАЯ

Вся струюсь, и нет со мною сладу.
Пальцы рук моих обречены
упускать меня, мою досаду,
и сквозь эту мнимую преграду
тяга не с твоей ли стороны.

Эти дни, когда, меня тревожа,
молча шло одно, как я одна,
с чуткой тишиною камня схожа,
под которым плещется волна.

Но как только мною завладели
первые весенние недели,
отпадать от года мне пора;
нечто теплую мою истому
в руки отдает ему, чужому,
кто не знал меня еще вчера.

НЕВЕСТА

Любимый! Окликни меня, я одна,
я давно у окна, ты меня пожалей.
Средь платановых старых аллей
вечер давно погас,
и пусто сейчас.

А если не хочешь ты в дом со мной,
на ночь со мной вселиться,
придется мне броситься в сумрак ночной,
в сад, чтобы с темной голубизной
мне слиться...

ТИШИНА

Слышишь, любимая? Поднял я руки...
Шорох среди тишины.
Жест одинокий... Но если не звуки,
шорохи разве тебе не слышны?
Слышишь, любимая? Вместо зова
шорох ресниц, затаивших свет.
Слышишь, любимая? Поднял я снова
веки, но тебя нет.

Движений моих отпечатки
в шелковой тишине зримы;
неповторимы тревог моих складки
на занавеси, уходящей вдаль.
Звезды вдыхаю, вбираю
в себя.
Запахи пью, как вина,
вижу я близ притина
ангельские запястья;
и ты едина со мною, мыслю тебя,
но где же ты...

МУЗЫКА

Что ты играешь, мальчик? Песнь одна,
что бы сады, повеяв, ни внушали.
Что ты играешь, мальчик? Не душа ли
твоя в стволах сиринги пленена?

Зовешь ее, томящуюся в звуке,
как в одиночной камере тоски;
пусть жизнь сильна, сильнее песня в муке,
и слезы упоительно близки.

Верни в молчанье душу, чтобы просто
ютиться ей в текучести безбрежной,
где снова роскошь радостную роста
не укротить игрой твоею нежной.

Она померкла, но еще цела.
Что ты наделал, юный расточитель?
Подрезал песней у нее крыла,
чтоб залететь на зов мой не могла
ко мне в мою веселую обитель.

АНГЕЛЫ

Их души — свет неокаймленный,
устали певчие уста;
сон — грех для них преодоленный,
тем соблазнительней мечта.

Почти похожи на сигналы,
они молчат средь Божьих рощ,
включенные, как интервалы,
в Его мелодию и мощь.

Но крылья их за облаками,
где с ними ветер-лития,
пока ваятель Бог веками
необозримыми руками
листает Книгу Бытия.

АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ

Ты простираешь крылья исполина
свои, ты птица. Я тебя позвал
немыми жестами, когда пучина —
твое прозвание, в темноте провал.
Ты тень твою в ночи мне даровал,
сна моего защита и причина;
ты свет во мне, — я рамка, ты —
картина, —
дополненный сиянием Начал.

Как бы тебя назвать мне, ты — вершина!
Губ стынущих моих ты не отринь;
вся жизнь моя — убогая руина —
для красоты твоей, аминь.

Меня ты вырвал из угрюмой славы
сна моего, в котором глушь могил;
ты в страшных сновидениях сквозил,
избавив сердце от ночной потравы,
и ты меня, как стяг своей державы,
на высочайшей башне водрузил.

И если для тебя людские нравы —
мелодии, меня ты погрузил

в них, в чудеса: и в розы, и в дубравы,
где пламенем своим ты мне грозил.
Его ты разве не отобразил
в седьмой, последний день с первичным
светом,
который на крылах по всем приметам
и у тебя...
Велишь спросить об этом?

МУЧЕНИЦЫ

Вот мученица, чью девичью жизнь
пресек топор,
ей шею ожерельем одарив,
изысканным, чей заалел извив,
как первый в жизни праздничный убор,
но украшеньем этим не горда,
она улыбку спрячет со стыда.
Спит старшая, а младшая сестрица,
принявшая безропотно судьбу,
и камень, и пробоину во лбу,
старается обнять ее за шею,
«Покрепче», — говорит во сне девица;
меньшая молча к старшей льнет на грудь,

чтобы в ее рубашку лоб уткнуть
(лоб мечен камнем, он, разящий, с нею),
рубашка же, как парус, на ветру,
дыхание сестры хранит сестру.
Так длится час, им вечностью света,
и обе святы: дева и дитя.

Шелк белый душ запутан общим свойством;
пока еще дрожат в неизвестном сне,

уже томимы тайным беспокойством,
робеют перед будущим геройством,
которое грозит им в тишине.

Представь себе: они с постели встали,
от сновиденья лица как в тумане,
но поутру соседи-горожане
на них оглядывались бы едва ли;
ни ставен стук распахнутых оконных
не настораживал бы ни на миг,
ни шепот кумушек неугомонных,
ни даже в подворотнях детский крик;
не думали ни о каких поблажках,
издалека слышав некий зов;
и как на праздник шли в своих рубашках,
еще без мученических венцов.

СВЯТАЯ

Народ страдал от жажды, лишь девица
не знала жажды, но явиться
мог ей одной спасительный родник;
а все еще лоза не шевельнулась,
недвижная среди недвижных скал,
и дева вспомнила, как содрогнулась
вчера, когда с больным переглянулась
ребенком: он от жажды умирал.
И не могла лоза не наклониться;
как зверь, который шел на водопой,
почуяла, где тайная криница:
и в жилах кровь и под ее стопой.

ДЕТСТВО

Страх длительный, мучительнейший срок,
когда я средь предметов затхлых в школе
был одинок — о время странной боли, —
но и потом на улице, на воле,
там, где фонтаны тяжесть побороли,
в саду, где брезжит мир больших дорог,
я в платьице, как девочка, — предлог
для зависти к другим в случайной роли;
о как я, привыкая к странной боли,
был одинок!

Ловя вдали обрывки мнимой сути,
я всматривался в толчею распутий,
в мужчин и в женщин, в женщин и в мужчин,
среди детей, среди собак один,
среди домов и повседневной мути,
тревога, бредни с приступами жути,
о глубь глубин!

Мяч, обруч... Игры в замкнутом движенье,
в саду, где блеклый лист вот-вот вспорхнет;
гоняться друг за другом в окруженье
угрюмых взрослых; кто со мной шагнет

СОДЕРЖАНИЕ

КНИГА КАРТИН

Первой книги первая часть

Вступление	5
Вейянье апреля	6
Два стихотворения к шестидесятилетию Ганса Тома	
Лунная ночь	7
Рыцарь	7
Девичья меланхолия	9
О девушках	
I. «Иные пролагают мечтами...»	10
II. «Девушки! От вас одних поэты...»	10
Песнь изваяния	12
Сумасшедшая	13
Любящая	14
Невеста	15
Тишина	16
Музыка	17
Ангелы	18
Ангел-хранитель	19
Мученицы	21
Святая	23
Детство	24
Из детства	26
Мальчик	27
Первое причастие	28
Вечеря	30

Первой книги вторая часть

Начинания	31
Накликание сна	32
Люди ночью	33
Сосед	34
Pont du Carrousel	35
Одинокий	36
Ашанти	37
Последний	38
Боязнь	39
Жалоба	40
Одиночество	41
Осенний день	42
Воспоминанье	43
Конец осени	44
Осень	45
На краю ночи	46
Молитва	47
Продвижение	48
Предчувствие	49
Вихрь	50
Вечер в Сcone	51
Вечер	52
Неминуемый час	53
Строфы	54

Второй книги первая часть

Инициалы	55
Благовещение	56
Три святых царя	58
В Картезианском монастыре	61
Страшный суд	63
Карл XII Шведский скачет через Украину	69
Сын	73
Цари	

 I. «Когда рвались отроги гор к равнинам...»

 II. «Когда громадных птиц таили дали...»

III. «Питают слуги с разных сторон...»	79
IV. «Был час, когда величие державы...»	80
V. «В томленьи чуждом царство неизменно...»	82
VI. «В серебряные смотрятся пластины...»	83
Певец поет перед сыном государя	85
Мужь из дома Колонна	89

Второй книги вторая часть

Отрывки из потерянных дней	91
----------------------------------	----

Голоса

Титульный лист	94
Песня нищего	95
Песня слепого	95
Песня пьяницы	96
Песня самоубийцы	96
Песня вдовы	97
Песня идиота	98
Песня сироты	99
Песня карлика	100
Песня прокаженного	100

О фонтанах	102
------------------	-----

Читающий	104
----------------	-----

Созерцающий	106
-------------------	-----

Из ночного ненастья

Титульный лист	108
(1). «В такие ночи в переулках мрачных...»	108
(2). «В такие ночи открывается тюрьма...»	109
(3). «В такие ночи могут быть пожары...»	109
(4). «В такие ночи тьма к живым сурова...»	110
(5). «В такие ночи думают на смертном ложе...»	110
(6). «В такие ночи под флагами городá...»	111
(7). «В такие ночи кто до смерти дорос...»	111
(8). «В такие ночи у меня растет сестра...»	111

Слепая	112
--------------	-----

Реквием	117
---------------	-----

Эпилог	124
--------------	-----

НОВЫЕ СТИХОТВОРЕНИЯ 1907

Ранний Аполлон	125
Девичья жалоба	126
Песнь любви	127
Эранна к Сафо	128
Сафо — Эранне	129
Сафо — Алкею	130
Девичье надгробие	131
Жертва	132
Дневная песнь Востока	133
Ависага	
1. «Ее девичьими руками к ночи...»	134
2. «Был царь воспоминаньями томим...»	134
Давид поет перед Саулом	
I. «Царь, послушай, как влечет игра...»	136
II. «Царь, ты прошлых лет не потеряешь...»	137
III. «Царь, таишься ты среди затмений...»	137
Собор Иисуса Навина	138
Уход блудного сына	140
Гефсиманский сад	142
Pietá	144
Песнь женщин, обращенная к поэту	145
Смерть поэта	146
Будда	147
L'Ange du Méridien	148
Кафедральный собор	149
Портал	
I. «Как брег, обточенный волнами, крут...»	151
II. «Такую даль являет этот вход...»	151
III. «Здесь для сердец отвесные препоны...»	152
Окно-роза	153
Капитель	154
Бог в Средневековье	155
Морг	156

Заклоченный	
I. «Одно у меня движение...»	157
II. «Представь, что мир окаменел вокруг...»	157
Пантера	159
Газель	160
Единорог	161
Святой Себастьян	162
Основатель	163
Ангел	164
Римские саркофаги	165
Лебедь	166
Детство	167
Поэт	168
Кружево	
I. «Что человечность, разве безупречно...»	169
II. «И если мы, устав от пустяков...»	169
Женская доля	171
Выздоровливающая	172
Повзрослевшая	173
Танагра	174
Слепнущая	175
В чужом парке	176
Прощание	177
Предвкушение смерти	178
Голубая гортензия	179
Перед летним дождем	180
В зале	181
Последний вечер	182
Портрет моего отца в юности	183
Автопортрет года 1906	184
Король	185
Воскресение мертвых	186
Знаменосец	187
Как последний граф фон Бредероде не попал в плен к туркам	188
Куртизанка	189

Лестница оранжереи	190
Перевозка мрамора	191
Будда	192
Римские фонтаны	193
Карусель	194
Испанская танцовщица	196
Башня	197
Площадь	199
Quai du Rosaire	200
Бегинки	
1. «Высокие не заперты ворота...»	201
2. «Церковное при этом не скупится...»	202
Процессия с Девой Марией	203
Остров	
I. «Прилив смывает с побережья путь...»	205
II. «Как на луне, дворы в таком пейзаже...»	205
III. «Внутри все то, что близко. Дальность вне...»	206
Могилы гетер	207
Орфей. Эвридика. Гермес	209
Алкеста	213
Рождение Венеры	217
Розы в сосуде	220

НОВЫХ СТИХОТВОРЕНИЙ ДРУГАЯ ЧАСТЬ 1908

Архаический торс Аполлона	223
Критская Артемида	224
Леда	225
Дельфины	226
Остров сирен	228
Плач об Антиное	229
Смерть любимой	230
Плач о Ионафане	231
Утешение Илии	232
Саул во пророках	234
Явление Самуила перед Саулом	235

Пророк	237
Иеремия	238
Сивилла	239
Мятеж Авессалома	240
Эсфирь	242
Прокаженный король	244
Легенда о трех живых и трех мертвых	245
Король Мюнстера	246
Танец мертвых	247
Страшный суд	248
Искушение	249
Алхимик	250
Ковчег для реликвии	251
Золото	252
Столпник	253
Мария Египетская	255
Распятие	256
Воскресший	257
Magnificat	258
Адам	259
Ева	260
Сумасшедшие в саду	261
Сумасшедшие	262
Из жизни святого	263
Нищие	264
Чужая семья	265
Обмывание мертвого	266
Одна из старух	267
Слепой	268
Старая дева	269
Вечеря	270
Погорелец	271
Группа	272
Заклинание змеи	273
Черная кошка	274
Предпасхальное	275

Балкон	277
Корабль беглецов	279
Пейзаж	280
Римская Кампания	281
Песнь о море	282
Езда ночью	283
Парк попугаев	285
Парки	
I. «Высятся неудержимо парки...»	286
II. «Где в сумраке аллеи...»	286
III. «Секретничать приходится с прудами...»	287
IV. «И природа просветленным фоном...»	288
V. «Чтимы не совсем в смущеньи странном...»	288
VI. «Ни широки, ни узки...»	289
VII. «Но сосуды есть, где отраженья...»	290
Портрет	291
Венецианское утро	292
Поздняя осень в Венеции	293
San Marco	294
Дож	295
Лютня	296
Охотник до приключений	
I. «Там, где были ввергнутые в ясность...»	297
II. «Вместо дней не наступивших воды...»	298
Выучка сокола	299
Коррида	300
Дон Жуан в детстве	302
Избранничество Дон Жуана	303
Святой Георгий	304
Дама на балконе	305
Встреча в Каштановой аллее	306
Сестры	307
Упражнения за роялем	308
Любящая	309
Розы изнутри	310

Портрет дамы из восьмидесятых годов	311
Дама перед зеркалом	313
Престарелая дама	314
Ложе	315
Странник	316
Подъезд	318
Солнечные часы	319
Мак снотворный	320
Фламинго	321
Персидский гелиотроп	322
Песня на сон грядущий	323
Павильон	324
Похищение	325
Гортензия в розовом	326
Герб	327
Холостяк	328
Одинокий	329
Читатель	330
Яблоневый сад	331
Призвание Мухаммеда	332
Гора	333
Мяч	334
Дитя	335
Пес	336
Камень-жук	337
Будда во славе	338

ДУИНСКИЕ ЭЛЕГИИ

Элегия первая	339
Элегия вторая	342
Элегия третья	345
Элегия четвертая	349
Элегия пятая	352
Элегия шестая	355
Элегия седьмая	357

Элегия восьмая	361
Элегия девятая	363
Элегия десятая	366

СОНЕТЫ К ОРФЕЮ

Первая часть

I. «И дерево себя перерастало...»	371
II. «С напевом лира ласково слилась...»	371
III. «Бог смог. Но как последовать и нам...»	372
IV. «Нежные, чаще входите в пределы...»	373
V. «Не нужно монументов. Только роза...»	373
VI. «Разве он здешний? Обоим пределам...»	374
VII. «Слово хвале! Как рудная жила...»	374
VIII. «Заповедник жалобы плакучей...»	375
IX. «Лишь тот, кто среди теней...»	375
X. «К вам постоянно меня влечет...»	376
XI. «Всадником созвездье называя...»	377
XII. «Благо духу, что связует нас...»	377
XIII. «Груша, яблоко, банан и слива...»	378
XIV. «Цветок, и виноградный лист, и плод...»	378
XV. «Вкусно... Постойте... Сгинет вот-вот...»	379
XVI. «Потому ты одинок...»	379
XVII. «Снизу старик залег...»	380
XVIII. «Слышишь, Господь? Страшна...»	381
XIX. «Мир переменчив на вид...»	381
XX. «Преподал тварям ты слух в тишине...»	382
XXI. «Вернулась весна, и по-детски рада...»	382
XXII. «Тщетно мы тянемся...»	383
XXIII. «Лишь когда самолет...»	384
XXIV. «Как мы могли предпочесть богам, неспособным...»	384
XXV. «Как одинокий цветок, чье название мне неизвестно...»	385
XXVI. «Но до конца ты, божественный и сладкогласный...»	386

Вторая часть

I. «Ты, дыханье, — мой незримый стих...»	386
II. «Как живописец порой по ошибке...»	387
III. «Так не в твоём ли пространстве несытом...»	387
IV. «О зверь, которого в природе нет!...»	388
V. «Цветомускул движет анемоной...»	389
VI. «Роза, ты царственное увенчание трона...»	389
VII. «Родичи ласковых рук, приводящих в порядок...»	390
VIII. «С вами, немногими, в детстве играя...»	390
IX. «Судьи, совсем не нужен железный ошейник...»	391
X. «Приобретения нашим грозит машина, которой...»	392
XI. «И у смерти устав непреложный, по-своему верный...»	392
XII. «Не избегай превращений. Огнем восхитись ненасытным...»	393
XIII. «Лучше заранее принять прощанье, как схиму...»	394
XIV. «Видишь цветы, приверженные земному?...»	394
XV. «Уста криницы, щедрые уста...»	395
XVI. «Вновь и вновь разорван в клочья нами...»	395
XVII. «Где, в каких орошенных блаженно садах, на каких заочных...»	396
XVIII. «О танцовщица: смущенье...»	397
XIX. «Золото в банке капризном не призрак, скорее пророк...»	397
XX. «Здесьнее: дальний урок меж созвездий-соцветий...»	398
XXI. «Сердце мое, воспой невиданные сады...»	399
XXII. «Вызов судьбе: дивное изобилье...»	399
XXIII. «Призови меня ты в предстоящий...»	400
XXIV. «Этот порыв: из податливой глины лепить!...»	400
XXV. «Слышишь? Работают без опасений...»	401
XXVI. «Голос творения — птичий крик...»	402
XXVII. «Существует ли неизбежное...»	402
XXVIII. «Уйдешь, придешь и дорисуешь танец...»	403
XXIX. «Даже если, тихий друг, ты болен...»	404

Литературно-художественное издание

РАЙНЕР МАРИЯ РИЛЬКЕ
ПОЗДНЯЯ ОСЕНЬ В ВЕНЕЦИИ

Ответственный редактор Кирилл Красник
Художественный редактор Вадим Пожидаев
Технический редактор Татьяна Тихомирова
Корректоры Ирина Сологуб, Елена Шнитникова
Главный редактор Александр Жикаренцев

Подписано в печать 27.09.2018. Формат издания 70 × 100^{1/32}.
Печать офсетная. Тираж 3000 экз. Усл. печ. л. 16,77. Заказ №

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.):

16+

ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» —
обладатель товарного знака АЗБУКА®

115093, г. Москва, ул. Павловская, д. 7, эт. 2, пом. III, ком. № 1

Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“» в Санкт-Петербурге
191123, г. Санкт-Петербург, Воскресенская наб., д. 12, лит. А

ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»
04073, г. Киев, Московский пр., д. 6 (2-й этаж)

Отпечатано в соответствии с предоставленными материалами
в ООО «ИПК Парето-Принт».
170546, Тверская область, Промышленная зона Боровлево-1, комплекс № 3А.
www.pareto-print.ru

ПО ВОПРОСАМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОБРАЩАЙТЕСЬ:

В Москве: ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (495) 933-76-01, факс: (495) 933-76-19

E-mail: sales@atticus-group.ru; info@azbooka-m.ru

В Санкт-Петербурге: Филиал ООО «Издательская Группа „Азбука-Аттикус“»

Тел.: (812) 327-04-55, факс: (812) 327-01-60. E-mail: trade@azbooka.spb.ru

В Киеве: ЧП «Издательство „Махаон-Украина“»

Тел./факс: (044) 490-99-01. E-mail: sale@machaon.kiev.ua

Информация о новинках и планах на сайтах: www.azbooka.ru, www.atticus-group.ru

Информация по вопросам приема рукописей и творческого сотрудничества
размещена по адресу: www.azbooka.ru/new_authors/

Y-PTR-23696-01-R